

Следуя приказу Хёнтхэ, они оделись в свою одежду. И когда они открыли дверь машины и вышли, воспоминания о недавнем непотребстве полностью стерлись из их памяти. Они думали только о том, что у них немного кружится голова.

— А, Джихун, ты можешь помочь? Поможешь дяде?

Открывая багажник, он попросил Джихуна. В багажнике была большая коробка. Джихун вместе с Хёнтхэ взял эту коробку, и они прибыли к дому Хёнджуна. В тот момент, когда они открыли дверь дома, их встретил тот же аромат, что и ароматизатор в машине. Вдохнув гипнотический аромат, Хёнджун естественным образом вошел в дом и разделся. Наблюдая за этим странным поведением, Джихун услышал слова Хёнтхэ:

— А, в нашем доме правило - раздеваться для повседневной жизни. Джихун, ты тоже должен поставить коробку и раздеться.

— А... Да.

Джихун быстро согласился и поспешно разделся. Его подтянутое, загорелое тело снова предстало во всей красе. В контрасте с ним тело Хёнджуна было худым и бледным. Вместо этого два розовых пирсинга на сосках добавляли ему очень сексуальный вид. Закрыв входную дверь на замок, Хёнтхэ ухмыльнулся:

— Ребята. Нам нужно поужинать.

Хёнтхэ приготовил ужин для мальчиков. Думая, что он довольно искусен в приготовлении пищи, Хёнджун жевал и глотал еду. Его мать была небрежна в домашних делах, а отец никогда не заботился об этом. Они оба были беспечны. В конце концов, Хёнджун рано начал готовить еду самостоятельно, и для него было непривычно, когда кто-то готовил для него. Джихун активно ел, восклицая: "Дядя, вы правда хорошо готовите!"

— Правда вкусно?

— Вы готовите лучше, чем моя мама.

Это сказал Джихун, который только что с удовольствием проглотил сперму водителя. Хёнтхэ мягко улыбнулся и предложил Джихуну:

— Ты можешь приходить почаще. Если ты друг Хёнджуна, то всегда welcome. На самом деле, у меня есть мечта проводить время с сыном.

— Да, Хёнджун, тебе повезло. Твой папа так хорошо о тебе заботится.

— Точно, Джихун, у тебя хорошие отношения с отцом? Мечта дяди - семейный лагерь или путешествия всей семьей.

— Ах... В детстве я ходил с отцом в баню, но по мере взросления перестал. Ну, вы знаете, все дети так делают... Просто становятся слишком занятыми учебой, и в основном сидим дома, не выходя.

— Но теперь вы оба студенты. Учеба хороша, но нужно также уметь отдыхать. Когда закончится семестр, давайте вместе отдохнем со мной.

— Я не против.

— ...Да.

Хёнджун ответил несколько угрюмо. Думая про себя: "Если тебе так нравится, то просто возьми отца Пак Джихуна", - он опустил ложку. Заметив негативное отношение Хёнджуна, Хёнтхэ ухмыльнулся. Гипноз действовал должным образом. Когда они были наедине, Хёнджун был очень покорным и даже цеплялся бы за него, если бы он овладел им прямо там. Однако, когда в "доме" появился посторонний "Джихун", его поведение стало немного ближе к обычному. Ситуация изменилась по сравнению с той, когда он вводил его в транс и внушал ему, и это, очевидно, повлияло на его реакцию. Как он убедился в машине, во время секса он был вполне покорным, но определенно проявлял упрямое поведение время от времени.

— Джихун, ты думал о трудоустройстве? Хм, может для первокурсника это слишком ранний вопрос.

— Ах... Старшие говорят, что нужно как можно больше отдыхать до армии. Поэтому я планирую подумать об этом позже. Пока у меня нет особых мыслей, но в университете во время каникул проводят много лекций и мероприятий по трудоустройству, так что я рассчитываю получить информацию оттуда.

— Да, в общем-то, после армии все равно забываешь все выученное. Так что нужно отдыхать, пока есть возможность. Я не против того, чтобы вы развлекались. Кстати говоря...

Хёнтхэ слегка замялся. Возможно, он собирался сделать предложение, которое могло стать конечной целью этой игры с гипнозом.

— Да? Говорите.

— Не хочешь как-нибудь поработать в моей компании?

— Правда? В качестве стажера?

— Если хорошо проявишь себя на стажировке, конечно, возьму на постоянную работу. Видел мою машину? Моя компания не из бедных.

— Вау... Хёнджун, я теперь буду приемным сыном твоего отца.

— Валяй.

— Серьезно? Правда?

Предложение стажировки было новостью и для Хёнджуна. Неужели он позвал друга для этого? От такой мысли ему стало неприятно. У Джихуна была излишне радостная сторона.

— Хаха, не обязательно становиться приемным сыном, я могу предоставить возможность. Я очень интересуюсь проблемой безработицы среди молодежи. Я спросил, сможешь ли ты помочь, потому что в моей компании требуется физический труд. Раз ты так ловко поднимаешь тяжести, думаю, у тебя получится. Хм, ты закончил есть?

— Да. Вы что-то хотите?

— Уже готов подчиняться? Хаха, ничего особенного, просто в машине мы провели небольшой осмотр тела. Хочу продолжить осмотр... Раз уж ты здесь, не хочешь пройти тест профпригодности?

— Да. Хорошо.

Казалось, будто существуют только они двое, и от того, как они продолжали беседу, недовольство Хёнджуна усилилось. Он не мог понять, почему у него возникло такое чувство. Вовсе не из-за того, что он любил нового отчима или хотел с ним поговорить. Просто что-то было не так, но он не мог понять, что именно.

— Ну, Джихун, подойди-ка сюда.

Хёнтхэ сел на диван, на котором каждый день насиловал Хёнджуна, и произнес эти слова. Джихун встал перед Хёнтхэ. Хёнджун же продолжал сидеть за кухонным столом и наблюдать за происходящим.

— Ложись животом на пол под диваном, спиной ко мне. И задницу подними. Вот так. А теперь разведи ягодицы и покажи внутреннюю часть.

Только что смазанный смазкой с возбуждающим средством и сильно натруженный анус оказался на виду. Нежная плоть внутри упругой смуглой кожи была настолько ярко-красного цвета, что выглядела чересчур развратно. Хёнтхэ не упустил, как во время еды и разговора Джихун слегка ёрзал и его лицо подозрительно краснело. Хоть он и не говорил, но, вероятно, возбуждающее средство уже подействовало, и его задница зудела.

— Чтобы работать в нашей компании, нужно иметь хорошую выносливость. И задний проход должен быть крепким. Когда только что трахали тебя, мне показалось, что все неплохо. Давай-ка засунь палец до конца?

Хёнтхэ очень мягким тоном отдал приказ Джихуну. Его тон напоминал тон инструктора по стретчингу. Джихун, стараясь не выдохнуть, сам засунул палец в свое отверстие.

— Ах...!

Ощущение, которое он не успел почувствовать, когда только смазывал смазкой и засовывал дилдо, пронзило глубоко внутри анального отверстия. Когда температура тела коснулась, анус потерял последнее самообладание, которое он сохранял, и начал резко сжиматься. Наблюдая, как анус Джихуна крепко сжимает его собственный палец, Хёнтхэ усмехнулся.

— Джихун-а, что ты делаешь? Я сказал вставить палец. Разве это не провал на предварительном отборе?

— А, нет, я просто отвлекся на мгновение...

Покраснев, Джихун оправдывался и снова с трудом вставил палец. Чем глубже он входил, тем больше затуманивалась его голова, и ощущение покалывания внизу учащалось. Сам того не замечая, дыхание Джихуна стало очень тяжелым. Хёнтхэ подумал, что удивительно, как он так терпит. Его собственный пасынок уже умолял трахнуть его, когда он наносил смазку. Он мог пойти в туалет и засунуть что-нибудь себе в задницу, даже если они разговаривали или ели. Хёнтхэ специально продолжал разговор на разные темы, но Джихун ни разу не прикоснулся к своему члену. Хёнтхэ понял, что хотя Джихун легко впадает в транс, у него довольно сильная воля и терпение, и он нахмурился, рассчитывая, как его сломить.

— Я... я вставил полностью.

— Хорошо. Тогда попробуй вставить еще один палец?

— У... ух...

Следуя приказу, Джихун увеличивал количество пальцев. Чем больше пальцев он вставлял, тем сильнее ему казалось, что отверстие горит. Это становилось все более настойчивым. Хотя Хёнтхэ прямо не приказывал, Джихун, страдая, сам засунул четыре пальца и яростно трахал себя ими.

— Очень здорово. Может, остановим проверку отверстия на этом? Вынь пальцы.

— Вынуть... вынуть? ... Уу... ых...

Джихун, который только что яростно трахал себя, с сожалением вынул пальцы. Они были липкими и мокрыми. Смазка, ставшая жидкой внутри, размазалась по его руке.

— Ха-а... ха, дяденька, когда закончится проверка?

Спросил Джихун. Хёнтхэ ненадолго задумался, а затем ответил:

— Хм... проверка слишком тяжелая? Тогда может хватит?

— А, нет... это не тяжело...

Джихун не смог выговорить это и проглотил слова. Хёнтхэ прекрасно знал, в какой ситуации они находятся, но нарочно дразнил Джихуна.

— Следующая проверка - проверка чувствительности сосков. Если хочешь, продолжим. Джихун-а, хочешь потрогать свою грудь?

— Грудь...?

По приказу потрогать, Джихун положил руки на свою грудь. Его упругая грудь, натренированная физическими упражнениями, полностью уместалась в его ладонях. Бормоча, что грудь довольно большая, Хёнтхэ продолжил отдавать приказы:

— Джихун-а, потяни за оба соска. Посмотрим, насколько они растянутся.

— Ик... вот так?

Когда он потянул за соски, кожа груди немного приподнялась. Наблюдая за этим вблизи, Хёнтхэ улыбнулся, подумав, что если развить грудь так, чтобы из нее текло молоко, это будет неплохая картина. В то же время он подумал про себя, что перед уходом должен дать ему несколько подарков в честь визита.

— Грудь тоже проходит, этого достаточно. Ты бы сразу мог работать стажером, не хуже других? Наш Джихун, кажется, устал, так что закончим проверку... Я должен дать Джихуну то, чего он хочет?

Хёнтхэ достал свой член и поднес его к губам Джихуна. Как только Джихун увидел член, внушение, которое сделал Хёнтхэ, сработало, и Джихун рефлекторно высунул язык и начал облизывать кончик.